

ОТДЕЛ ВНЕШНИХ ЦЕРКОВНЫХ СВЯЗЕЙ
Московского Патриархата

О признании действительности хиротоний украинских раскольников

Протоиерей Константин Маркович, преподаватель СПбДА, кандидат богословия, член Межсоборного Присутствия Русской Православной Церкви (по поводу комментария епископа Авидского Кирилла (ныне митрополит Кринийский, Патриарший экзарх Мальты) на интервью митрополита Волоколамского Илариона Церковному новостному агентству «Romfea.gr» от 26.01.2021)

«Украинская автокефалия стала причиной существенных разногласий. Бурные эмоции и давние интересы стали причиной воспаленной и часто нехристианской риторики среди комментаторов. Это, в свою очередь, приводит к значительной дезинформации и часто к полностью фальшивым новостям в ущерб Православной Церкви» (Evangelos Sotiropoulos.

Introduction to: The Ecumenical Patriarchate and Ukraine Autocephaly. Historical, Canonical,

and Pastoral Perspectives. ORDER OF SAINT ANDREW THE APOSTLE, ARCHONS OF THE ECUMENICAL PATRIARCHATE. May 2019. E-Book).

Эта сентенция заимствована из сборника статей, составленного в качестве апологии действий Константинопольского Патриархата в Украине. С ней трудно не согласиться. Так, 4 января 2021 года в интервью газете «ТО ВНМА» Святейший Патриарх Константинопольский Варфоломей заявил:

«На самом деле проблема не в украинской автокефалии и не в якобы несуществующих или недействительных рукоположениях украинской иерархии, на которые некоторые ссылаются специально. Цель состоит в том, чтобы отобрать эти уникальные обязанности Константинопольского Престола, чтобы они перешли в другие руки».

По его убеждению, Московский Патриархат одержим идеей узурпации первенства в сообществе Православных Церквей. Действия же Константинопольского Патриархата в Украине направлены на сохранение векового экклезиологического порядка, необходимой частью которого является несомненное признание его привилегий и «уникальных обязанностей». Схожее обвинение в «оспаривании первенства Константинопольского Престола» прозвучало из уст профессора, Преосвященного епископа **Авидского Кирилла (Катерелоса)**. По его мнению, неоспоримым доказательством стремления Московской Патриархии к узурпации первенства во Вселенском Православии служит текст документа «Позиция Московского Патриархата по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви», принятого на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 25-26 декабря 2013 года в качестве возражения в адрес Смешанной комиссии по православно-католическому диалогу.

Однако документ Комиссии, принятый на заседании в Равенне, касался вопроса о первенстве Римского епископа, а не Константинопольского Патриарха. Причина критики Равеннского Документа Священным Синодом Русской Православной Церкви была очевидна и предельно проста – в тексте было заявлено, что в древности «римский епископ был первым (**protos**) среди патриархов», но без уточнения того, что это было первенство «среди равных (**inter pares**)». Примечательно, что в Равеннском документе прямо говорится, что члены Смешанной комиссии не согласны между собой *«насчет интерпретации исторических сведений этой эры относительно прерогатив епископа Рима как первого (protos) — вопроса, который понимался различно уже в первом тысячелетии»* (Joint International Commission for the Theological Dialogue between the Orthodox Church and the Roman Catholic Church. Ecclesiological and Canonical Consequences of the Sacramental Nature of the Church. Ecclesial Communion, Conciliarity and Authority. Ravenna, 13 October 2007).

Почему же Преосвященный Кирилл отказывает членам Священного Синода Русской Православной Церкви в праве добавить свою реплику к открытой дискуссии? Тем более, что в синодальном документе ясно было сказано, что «первенство чести в Православной Церкви на вселенском уровне принадлежит Патриарху Константинопольскому как первому среди равных Предстоятелей Поместных Православных Церквей». Обвинение Московского Патриархата в стремлении присвоить себе первенство в православном мире равноценно обвинению её в попытке заставить земной шар вращаться в обратную сторону.

Если же отвлечься от политически мотивированных и субъективно-эмоциональных суждений, очевидно, что одной из ключевых проблем, порожденных односторонними действиями Вселенского Патриархата в Украине, является принятие в церковное общение схизматического сообщества без должного примирения со своими собратьями по вере и согражданами, принадлежащими к канонической Церкви, и предварительного разрешения вопроса о действительности рукоположений схизматического «епископата» и «клира» в соответствии с нормами корпуса канонического права Православной Церкви. Константинопольский Патриарх упорствует в стремлении канонической «реабилитации» «Православной Церкви Украины». Однако с точки зрения не только Русской Православной Церкви или Украинской Православной Церкви, объединяющей большинство практикующих православных верующих в Украине, но и значительного количества иерархов, клириков, богословов в иных Поместных Православных Церквей, ПЦУ так и остается объединенным схизматическим сообществом, чья иерархия не имеет канонически действительных рукоположений, соответственно, и апостольского преемства. В октябре 2019 года был опубликован комментарий Секретариата **Синодальной библейско-богословской комиссии** Русской Православной Церкви «О недействительности хиротоний украинских раскольников и неканоничности “Православной церкви Украины”», и то, что Высокопреосвященный митрополит Иларион в своем интервью высказал по частному аспекту, связанному с признанием «действительности хиротоний» в сообществе, которое возглавлял Макарий Малетич, следует рассматривать в контексте указанного документа. Преосвященный Кирилл считает аргументацию Московской Патриархии «скудной». Мы возьмем на себя скромный труд предложить некоторые аргументы и тезисы, которые, возможно, послужат дополнением к указанному документу.

I. Aliter enim in Ecclesia Dei ... nec rata sunt sacerdotia, nec vera sacrificia

По мысли св. Максима Исповедника: *«Церковь есть образ и изображение Божие (τύπων και εικόνα Θεού), поскольку она, подобно Богу, осуществляет единение среди верующих; даже если они различаются по своим свойствам, месторождению и образу жизни, тем не менее обретают в Церкви единство через веру».* Между людьми существует множество различий, обусловленных

возрастом, полом, языком, национальной и культурной принадлежностью, «образом жизни и возрастом, умонастроением и искусством, обычаями, нравами и навыками, знаниями и положением, а также судьбами, характерами и душевными свойствами». Все они, восприняв Слово Божие и став членами Церкви «*возрождаются и воссоздаются Духом*». Церковь «*дарует им, в соответствии с верой, единую и простую, неделимую и нераздельную связь,.. возводя всех к всеобщности и соединяя их в ней. ... Все срастаются и соединяются друг с другом одной простой и нераздельной благодатью и силой веры*». (Прп. Максим Исповедник. *Mystagogia*. I. PG. vol. 91. col. 664, 668)

Внутри Церкви верующие обретают общение и единство с Троициным Богом. В послании к Ефесянам апостол Павел учит, что через Иисуса Христа все собранные в Церкви, кто были иудеями и язычниками, «дальние и близкие», имеют «доступ к Отцу, в одном Духе» (Еф. 2, 18). В день Пятидесятницы Бог освятил Церковь ниспосланием Святого Духа, и «егда же огненные языки раздаяше, в соединение вся призва». Есть только «Один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, через всех и во всех нас» (Еф. 4, 5-6). Есть только одна «Церковь Бога живого, столп и утверждение истины» (1 Тим. 3, 15). В этой Церкви подаются «дары различны, но Дух один и тот же», «различные служения, а Господь – Один и Тот же». Апостол Павел ввел учение о Церкви, как о Теле Христовом, которое впоследствии стало фундаментом святоотеческой экклесиологии. Церковь составляет единое Тело, глава которого – Христос, а все верующие в Него – члены, «ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом» (1 Кор. 12, 12-13). Сущность христианского учения о Церкви *ad intra* можно свести к словам Первосвященнической молитвы Спасителя, которую передал святой апостол и евангелист Иоанн Богослов – «да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня» (Ин. 17, 21).

Пребывая в сотворенном Богом мире, будучи распространенной среди многочисленных народов по лицу Земли, Единая Вселенская Церковь имеет эмпирическую структуру союза Поместных Церквей, объединенных единым исповеданием православной веры и общением в Таинствах, прежде всего – в Святой Евхаристии. Каждая из этих Поместных Церквей, пребывающая на территории определенного города, местности и возглавляемая законно поставленным епископом, находящимся в общении со своими братьями из других Церквей, является в полном смысле Единой Кафолической Церковью Христовой для всех обитателей данного места.

Апостол Павел адресовал свое послание «Церкви Божией, находящейся в Коринфе» (1 Кор. 1, 2). Акты мученичества свщмч. Поликарпа начинаются словами – «Церковь Божия, пребывающая в Смирне, Церкви Божией, пребывающей в Филомелии, и всем на всяком месте общинам Святой и Кафолической Церкви (της αγίας και καθολικής Εκκλησίας παροικίας» (Окружное послание

Смирнской Церкви о мученичестве св. Поликарпа. PG. 5. Col. 1029). Епископ, клирик, мирянин, пребывающий в общении со своей местной парикией, пребывает в общении со всей Кафолической Церковью. Напротив, тот, кто отлучил себя от общения с местной Церковью, отлучил себя от общения со всей Вселенской Церковью. Отсюда логически следует принцип, сформулированный в 5 правиле I Вселенского Собора — «чтобы отлученные одними не были приемлемы другими» (см. ниже)

Святитель Киприан Карфагенский учил, что «во Христе пребывает одна Церковь, распространенная по всему миру во многих членах (Cum sit a Christo una Ecclesia per totum mundum in multa membra diffusa)» (Киприан Карфагенский. Epistola LII Ad Antonianum. Cypriani Carthaginiensis opera. Antwerpiae 1589, p. 89). В трактате «О единстве Церкви» свт. Киприан развил эту мысль: «Церковь – едина, хотя, с приращением плодородия, расширяясь, дробится на множество. <...> Озаренная светом Господним, по всему миру распространяет лучи свои; но свет, разливающийся повсюду, один, и единство тела остается неразделенным» (De Unitate Ecclesiae. PL. 4. col. 501-502. Русский перевод:

https://azbyka.ru/otechnik/Kiprian_Karfagenskij/o_Edinstve/). Также как Церковь едина, так и «епископат один, распространенный во множестве пребывающих в согласии между собой епископов – item episcopatus unus, episcoporum multorum concordi numerositate diffusus» (Киприан Карфагенский. Epistola LII Ad Antonianum. Cypriani Carthaginiensis opera. Antwerpiae 1589, p. 89). Вне Церкви – нет единства со Христом, нет освящающей благодати Святого Духа, которая действует в церковных Таинствах. Поэтому вне Кафолической Церкви не может быть ни действительного Крещения, ни Евхаристии, ни рукоположений, ни апостольского преемства. Вне Церкви ни один человек не может называться христианином в полном смысле этого слова. Следовательно, вне Церкви нет спасения (Extra Ecclesiam nulla salus). Всякий раскольник – «враг алтаря, возмутитель против жертвы Христовой, изменник в отношении веры, в отношении благочестия – святотатец» (De Unitate Ecclesiae. PL. 4. col. 501-502. Русский перевод: https://azbyka.ru/otechnik/Kiprian_Karfagenskij/o_Edinstve/).

Святитель Василий Великий в «Первом каноническом послании» святителю Амфилохию Иконийскому ссылался на свт. Киприана и его единомышленника свт. Фирмилиана Иконийского: «Но, впрочем, древним, разумею Киприана и нашего Фирмилиана, рассудилось всех их – и кафаров, и енкратитов, и идропарастов – подвести под одно определение, потому что хотя начало отделения было вследствие раскола, но отступившие от Церкви не имели уже на себе благодати Святого Духа, так как преподавание оной оскудело по пресечении преемства, и хотя первые отделившиеся имели рукоположение от отцов и чрез возложение рук их получили духовное дарование, но, отторгнувшись, сделавшись мирянами, не имели власти ни крестить, ни рукополагать и не в состоянии были передавать другим благодать Святого Духа, от которой сами отпали. Почему крещенных ими, как крещенных мирянами, когда приходят в Церковь,

повелели очищать истинным Крещением, Крещением церковным». (Свт. Василий Великий. Послание 180 каноническое к Амфилохию Иконийскому. Греч. Текст: Γ.Α.ΡΑΛΛΗ ΚΑΙ Γ. ΠΟΤΛΗ ΣΥΝΤΑΓΜΑ ΤΩ ΝΘΕΩ Ν ΚΑΙ ΙΕΡΩΝ ΚΑΝΟΝΩΝ. ΑΘΗΝΗΣΙΝ 1854. σελ . 88-92).

Святитель Опат Милевитский, обличая раскол донатистов, утверждал: «Кафолическую веру формирует простое и правое разумение закона, единое и истинное таинство, и единодушие (Catholicam facit simplex et verus intellectus in lege, singulare ac verissimum sacramentum, et unitas animorum). Схизма же, после того как разрываются узы мира, порождается страстью, питается ненавистью, укрепляется завистью и распрями, так что Кафолическая Мать оставляется, когда ее блудные чада ходят прочь и отделяют себя от корня Матери Церкви» (Опат Милевитский. De schismate donatistarum. PL. XI. Col. 906).

Блаженный Августин учил: *«Всякий, находящийся вне Церкви, не имеет Святого Духа <...>, говорит апостол Павел: “Одно Тело и один Дух...”. Отсеченный от тела член “хотя и имеет внешнюю форму, но не имеет жизни, так и человек, отделенный от Церкви»* (Sermo 268. Собрание трудов блаж. Августина на латинском и других языках: <https://www.augustinus.it>). Имея в виду тех же донатистов, блаж. Августин писал: «Когда было сказано, что Святой Дух подается через возложение рук только в Святой Церкви, я предполагаю, что наши предшественники имели в виду что нам следует понимать это понимать в том смысле, в котором учит апостол: “Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам” (Рим. 5, 5.) Ибо именно истинной любви недостает всем тем, кто отделяет себя от общения с Кафолической Церковью.... Тем недостает Божественной любви, кто не печется о единстве Церкви; и следовательно мы правы в разумении того, что вне Кафолической Церкви нельзя воспринять Святого Духа».

Святитель Иоанн Златоуст учил: «Ничто не может столько производить разделений в Церкви, как любоначалие; ничто так не оскорбляет Бога, как разделения в Церкви. Хотя бы мы совершили тысячу добрых дел, подвергнемся осуждению не меньше тех, которые терзали тело Его, если будем расторгать целостность Церкви» (Свт. Иоанн Златоуст. Беседа на послание к Ефесеянам 11. 4). Святитель Лев Великий полагал: «Нигде, кроме Церкви – Тела Христова, нет ни законного священства, ни истинной жертвы (Aliter enim in Ecclesia Dei, quae corpus est Christi, nec rata sunt sacerdotia, nec vera sacrificia)» (S. Leo Magnus, papa. Epistola LXXX Ad Anatolium PL 54. col. 914).

Тезис свт. Киприана о том, что вне Церкви нет единства с Богом, нет освящающей благодати св. Духа, следовательно, нет и спасения, стал одним из базовых теоретических положений православной экклезиологии. Профессор протоиерей Георгий Флоровский справедливо замечал, что «историческое влияние Киприана было длительным и сильным, и, строго говоря, в своих богословских предпосылках учение святого Киприана никогда не было опровергнуто» (Прот. Г.

Флоровский. О границах Церкви. https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/o-granitsah-tserkvi/). Как мы видим, с той или иной степенью точности, тезис свт. Киприана повторяют другие святые отцы Церкви. Однако из одной и той же теории следовали различные, порой противоположные практические выводы.

II. Акривия и икономия

В 255 и 256 годах в Карфагене состоялись соборы под председательством священномученика Киприана, поводом к созыву которых стал раскол, учиненный римским пресвитером Новацианом.

В 251 г. на кафедре епископа Рима был избран св. Корнилий. Отличавшийся крайним этическим ригоризмом, Новациан отрицал возможность покаяния и восстановления в церковном общении павших (lapsi), не выдержавших тяжести гонений, двоеженцев, согрешивших иными тяжкими грехами. Он обвинил св. Корнилия в недопустимо мягком отношении к павшим, потворстве грехам и моральным слабостям. Вскоре Новациан обманом заманил в Рим неких трех епископов отдаленных италийских городов и вынудил их совершить над ним «рукоположение», став, таким образом, анти-папой (Евсевий Кесарийский. Церковная история. VI. 43. 8-9.

https://azbyka.ru/otechnik/Evsevij_Kesarijskij/tserkovnaja-istorija/).

Все трое епископов, рукополагавших Новациана, были лишены своих кафедр и изгнаны. Двое примкнули к расколу, а третий покаялся и вернулся в общение с Кафолической Церковью, но был принят уже как мирянин (Евсевий Кесарийский. Церковная история). К новацианам примкнули сторонники карфагенского пресвитера Новата, диакона Фелициссима, пытавшихся узурпировать власть в Карфагенской Церкви и поставить епископом пресвитера Фортуната вместо свт. Киприана. Последователи Новата, в противоположность новацианам, наоборот, выступали против строгости покаянной дисциплины для павших. Тем не менее, два схизматических сообщества объединились в противостоянии Кафолической Церкви. Раскольники не оспаривали догматических истин. Их претензии к Кафолической Церкви носили преимущественно этический характер. Новацианский раскол чрезвычайно быстро распространился как на западе, так и на востоке империи, где их стали иронично называть «кафары» (от греч. καθαρῶί – чистые).

Карфагенские Соборы постановили, что всех еретиков и схизматиков, желающих воссоединиться с Кафолической Церковью, следует принимать строго через повторное крещение. Такой обычай существовал в Карфагенской Церкви и раньше. Около 200 года Собор, бывший при епископе Агриппине, постановил крестить всех еретиков. Ряд Церквей Киликии, Каппадокии, Галатии в III веке также придерживались практики повторного Крещения, руководствуясь постановлениями соборов в Иконии и Синнаде (ок. 235 г.) (Из письма св. Дионисия Александрийского О Крещении «*Это вот я знаю: не сейчас и не только в Африке ввели этот обычай, но уже давно, при*

епископах, наших предшественниках, в самых многолюдных Церквах и на Соборах братьев в Икони и Синнаде, и по другим местам было так поставлено». Цит. по: Евсевий Кесарийский. Церковная история. VII. 7.5.).

Климент Александрийский, бывший наставником в Александрийском огласительном училище, считал, что «еретическое крещение – неприличное и чуждое» (Кирилл Александрийский. Строматы I. XIX. Русский пер. Е. Афонасина.

https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Aleksandrijskij/stromaty/). Однако в Римской Церкви изначально был иной обычай. Раскаявшихся еретиков присоединяли к Церкви через чтение разрешительной молитвы и возложение рук, при условии, если в том еретическом сообществе, в котором ранее пребывал обращенный, крещение совершалось так же, как и в Кафолической Церкви — во имя Святой Троицы. Получив послания Карфагенского собора 256 года, Римский епископ Стефан подверг их решительной критике, обвинив свт. Киприана и единомышленных с ним епископов в том, что они вводят в церковную практику неслыханные ранее новшества. «Nihil innoventur nisi quod traditum est (Все что преданно издревле — неизменно)» (Св. Стефан, папа. *Decretoriae sententiae*. II. PL. 3. Col. 1010).

Следует заметить, что и карфагенские епископы, и Папа св. Стефан руководствовались одним и тем же теоретическим принципом – «единое крещение». Но из него делали разные практические выводы. Свщмч. Киприан считал, что единое и истинное крещение возможно только в единой Церкви Христовой, мистические и видимые границы которой идентичны. Св. Стефан исходил из того, что крещение, совершенное по божественному установлению, действительно даже в том случае, если совершено еретиками или раскольниками, хотя и отделившими себя от сакраментального общения с Кафолической Церковью, но «еще не чуждых Церкви» (1 Правило Василия Великого). Таким образом, в полемике о повторном крещении ясно проявились два противоположных практических принципа, которые на протяжении всей истории Церкви применялись при воссоединении с Кафолической Церковью адептов многочисленных еретических и схизматических движений.

Первый принцип, акривия (ἀκρίβεια), обусловленный строгим, логическим следованием всему комплексу церковных правил и норм. С позиции акривии, все приходящие в Церковь, будь то обращенные из нехристианских религий, еретики или раскольники, должны принимать таинство Крещения. Второй принцип – икономия, отдающий приоритет соображениям духовной пользы или практической целесообразности в отношении всей Церкви или отдельных людей в частности. Чаще всего икономия проявляется в разумном смягчении церковной дисциплины, снисходительности, исключении из общих правил: «Движущий мотив икономии есть именно «филантропия», пастырское усмотрение, педагогический расчет, – всегда довод от рабочей полезности» (Прот. Г. Флоровский). Поэтому икономия всегда предполагает

дифференцированный подход при определении путей приема в церковное общение.

Так же, как таинство Крещения «едино» и не может совершаться повторно над одним и тем же лицом, так и таинство рукоположения в одну и ту же священную степень (диакона, пресвитера или епископа) совершается лишь единожды.

Правило апостольское 68 гласит: *«Если кто епископ, или пресвитер, или диакон, приемлет от кого-либо второе рукоположение: да будет извержен от священного чина, и он и рукоположивший; разве если достоверно известно будет, что от еретиков имеет рукоположение. Ибо крещенным, или рукоположенным от таковых, ни верными, ни служителями церкви быть невозможно»*. В правиле Карфагенского собора 48 (59) говорится о том, что *«не позволительно быти перекрещиванию или перепоставлению, или прехождению епископов на иной престол»*.

Однако в апостольских правилах еще не прослеживается ясной градации между еретическими и схизматическими течениями, поэтому это правило вполне можно понимать, как отвержение всякого рукоположения, совершенного в сообществе, отделившемся и враждующем с Кафолической Церковью.

Первый Вселенский собор постановил «о именовавших некогда самих себя чистыми», (т. е. кафарах, или новацианах), что при воссоединении их с Кафолической Церковью *«благоугодно святому и великому Собору да, по возложении на них рук, пребывают они в клире»* (8 правило I Вселенского собора).

Но приблизительно через полвека свт. Василий Великий в каноническом послании свт. Амфилохию Иконийскому (1 правило) свидетельствует о том, что в его время в различных кафолических Церквях продолжают существовать различные практики приема новациан: *«И так, что касается до вопроса о кафарах, о сем сказано прежде, и ты кстати напомнил, что должно следовать обычаю каждой страны, потому что о крещении их различно думали рассуждавшие о сем предмете в свое время»*.

Свт. Василий напоминает о том, что свв. Киприан и Фирмилиан учили, что новациане, как и все еретики и схизматики «отпали» от благодати Святого Духа, почему приходящих от них к Церкви, «как крещенных мирянами, когда приходят в Церковь, повелели очищать истинным Крещением».

Но вместе с тем «некоторым в Азии угодно было, ради назидания многих (снисхождения ко многим — οἰκονομίας ἐνεκα τῶν πολλῶν), прияти крещение их: то да будет оно приемлемо». Правило 8 Поместного Лаодикийского собора определяет новатиан принимать через помазание св. Миром. Отцы II Вселенского собора (7 правило) постановили относительно новациан и

савваитов (Правило Карфагенского собора 68), равно как и ариан: «...Когда они дают рукописания и проклинаят всякую ересь, не мудрствующую, как мудрствует святая Божия Кафолическая и Апостольская Церковь, приемлем, запечатлевая, то есть помазую святым миром во-первых чело, потом очи, и ноздри, и уста, и уши, и запечатлевая их глаголем: печать дара Духа Святаго».

То же относительно новациан подтверждает и Трулльский собор (95 правило). Святитель Феофил Александрийский повелевал вновь рукополагать присоединяющихся к Церкви от новацианского раскола: «Известило меня твое благочестие, яко некоторые из именующих себя чистыми желают присоединиться к Церкви. А понеже великий собор блаженных отцев наших, бывший в Никее, определил рукополагати приходящих от ересей, то по сему уставу, благоволи и ты рукополагати (*χειροτονεῖν*), восхотевших присоединиться к Церкви, аще токмо житие их добродетельно, и нет никакого тому препятствия» (12 правило).

В начале IV в. Северную Африку охватил раскол донатистов, чьи идеи и этические принципы во многом были идентичны новацианским. В схизму уклонились многие епископы и клирики, народ также чрезвычайно симпатизировал донатистам. Раскол длился более столетия. В сентябре 401 года VI Карфагенский собор постановил что «ради мира и пользы Церкви, и из самых донатистов клириков, расположение свое исправивших и возжелавших прийти к кафолическому соединению, по рассуждению и изволению каждого кафолического епископа, управляющего церковью в том месте, приимати в своих степенях священства, аще сие окажется содействующим к миру христиан». В контексте полемики с донатистами блаж. Августин сформулировал оригинальную и в известной мере казуистическую теорию о действительности таинств, совершающихся вне Кафолической Церкви. Августин утверждал, что донатисты имеют крещение, но его нельзя от донатистов «правильно принять» (*esse apud Donatistas Baptismum, non autem illic recte accipi*).

Человек может принять обряд таинства Крещения в сообществах, отделенных от Церкви. Но таинственный дар Крещения, который есть рождение, он получит только тогда, когда исповедует истинную веру и воссоединится с Кафолической Церковью. «Верно, что Христово Крещение – свято, и хотя оно может быть у еретиков или схизматиков, оно не принадлежит ереси или схизме, поэтому те, кто приходят оттуда к Кафолической Церкви, не должны креститься вновь». Свт. Лев Великий в одной из своих декреталий писал: «Те лица, которые приняли крещение от еретиков, если не были прежде крещены, должны принять конфирмацию посредством призвания Святого Духа через возложение рук священников, потому что они приняли только форму крещения (*forma baptismi*), без силы (*sine virtute*) освящения» (Свт. Лев Великий. *Epistola 159. PL. 54. col. 1138*).

В конце IV века церковные соборы повсеместно низлагали арианских епископов. Но те епископы, которые исповедовали православное вероучение, определенное Никейским собором, сохраняли

свои кафедры, даже если были избраны и поставлены при участии ариан (пример – свт. Мелетий Антиохийский). В I Деянии VII Вселенского собора приводится обстоятельная дискуссия, которая происходила между Патриархом свт. Тарасием и отцами Собора о присоединении в сущем сане в Кафолическую Церковь группы епископов, бывших активными иконоборцами, и до собора никогда не состоявшими в общении с Кафолической Церковью (Ипатий Никейский, Василий Анкирский, Лев Родосский и др.). Текст содержит множество примеров из истории Церкви и святоотеческих творений. При поверхностном знакомстве с текстом создается впечатление, что принятие в церковное общение еретиков и раскольников по икономии с сохранением прежнего звания и положения в клире, было господствующим обычаем в эпоху Вселенских соборов.

Однако в реальности это было не так. Приведем несколько примеров.

1. Отцы Поместного собора в Сердике (343 г.) отказались признать в епископском достоинстве Евтихиана и Мусея (18 канон). Вальсамон считал их самозванцами. В схолии на указанное правило, он утверждал: «Мусей и Евтихиан, не будучи рукоположенными, рукоположили некоторых клириков, как епископы. Итак, когда Гавденций требовал, чтобы ради мира Божия рукоположенные ими были приняты, поелику они и не имели сведения о сем зле; то другой епископ, по имени Осий, ответил, что хотя мы и должны быть человеколюбивы и умеренны, но в клир должны принимать тех, которые были посвящены какими либо по истине бывшими епископами, но изверженными из назначенных им епископий за какие-нибудь, может быть, преступления, в том случае, если но крайней мере и сами клирики добровольно возвращаются к церквам, в клир которых определены; а с теми, которые определены в клир Евтихианом и Мусеем, мы должны быть в общении как с мирянами; потому что рукоположившие их не могут присвоить себе даже имени епископа. Таким образом стоит заметить, что определенные в клир какими-либо лицами изверженными, или даже преданными анафеме, не подвергнуты настоящим правилом никакому предосуждению. Сказанное о Мусее и Евтихиане применяй и к другим не рукоположенным и ложно утверждающим, будто рукоположены».

2. Свт. Василий Великий в уже упоминавшемся I Каноническом послании свт. Амфилохию разделяет отделившихся от Церкви на три категории: ересь, схизма и самочинное сборище (*παράσυναγωγὴ, falsa synagoga, illicitus conventus*). Св. Василий определяет, что еретиков необходимо повторно крестить, схизматиков – принимать через миропомазание. Об обращающихся из самочинных сборищ св. Василий говорит, что их «по исправлению надлежащим покаянием и обращением, присоединять опять к Церкви; таким образом, нередко (*πολλάκις*) занимавшие церковную степень и отступившие с непокорными, по своем покаянии приемлются в тот же чин». Т. е. сохранение клерикального статуса вовсе не считалось обязательным. Такое решение принималось церковной властью исходя из текущих обстоятельств.

3. Отцы II Вселенского собора (4 правило) отлучили от церковного общения Максима Циника и его последователей. Его «хиротония» была совершена кафолическими епископами, хотя этически и канонически была неприемлемым деянием.

4. Свт. Иннокентий, папа Римский (401-417) в послании епископам Македонии писал: «Это закон нашей Церкви — принимать в общение тех, кто были крещены еретиками, как мирян. Но ни один из них не допускается к восприятию чести священного служения» (Epistola XVII IV PL . 20. col. 531)

5. Римский собор 769 года низложил епископов и клириков, рукоположенных антипапой Константином, и предписал повторные ординации тех из них, кто окажется достойным (Platina B. Liber pontificalis. English ed.: Lives of the Popes vol I. London 1890. p. 196)

6. Свт. Марк Эфесский настаивал на принятии латинян в православие через миропомазание. «И отчего же мы помазуем миром присоединяющихся от них к нам? Разумеется от того, что они еретики <...> Всё же чуждое Православию есть ересь. Вы слышите, что они должны быть оглашены согласно святым канонам и соделаться православными. Если они должны быть оглашены, то они также должны быть миропомазаны». (Марк Ефесский. Окружное Послание. Русский пер.: Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская Уния. М. 1994, с. 333—334) В 1484 г. Константинопольский собор при Патриархе Симеоне утвердил литургический чин приема латинян через миропомазание (Σ Υ Ν Τ Α Γ Μ Α. ТОМОΣ 5. σελ.143-147)

7. Константинопольский собор 1509 г. признал недействительной архиерейскую хиротонию самозванца Арсения Ангела, воспользовавшегося поддержкой латинян и пытавшегося узурпировать Монеувасийскую митрополию. Все хиротонии, совершенные Арсением, признавались недействительными (И. И. Малышевский. Александрийский Патриарх Мелетий Пигас и его участие в делах Русской Церкви. Киев, 1872. Т. 1. с. 45-48)

8. В 1755 году на Соборе в Константинополе Патриархи Константинопольский Кирилл V, Александрийский Матфей и Иерусалимский Парфений утвердили Орос, согласно которому все инославные христиане принимались в Православие через повторное крещение (Σ Υ Ν Τ Α Γ Μ Α. ТОМОΣ 5. σελ.143-147)

9. Обратившиеся в Константинопольский Патриархат от старостильного раскола («Каллиникитский синод») в Константинопольскую Церковь «епископы» Паисий (Лулургас) и Викентий (Маламатениос) были приняты как простые монахи. В 1998 году, после избрания в архиерейский сан, были заново рукоположены во все степени священства. Впоследствии **каждый**

из них был вновь лишен сана.

III. Принципы применения икономии

Поскольку разумная снисходительность не может быть обращена в потворство страсти «любоначалия», порождающей разделения в Церкви, дифференцированный подход в применении икономии не может переходить в произвол. Священные каноны Церкви полагают общие принципы применения икономии в процессе принятия схизматиков в общение с Церковью.

1. Главным условием применения принципа икономии, предусматривающего возможность сохранения в Кафолическую Церковь еретиками и схизматиками тех иерархических степеней, которые они имели в своих сообществах, является покаяние, выражающееся в открытом, публичном отречении и опровержении прежних заблуждений. «Прежде же всего надлежит им письменно исповедати, яко прилепятся и последовати будут определениям кафолическия и апостольския церкви...» (8 правило I Вселенского собора); «Присоединяющихся к Православию и к части спасаемых из еретиков приемлем... когда они дают рукописания и проклинают всякую ересь, не мудрствующую, как мудрствует святая Божия Кафолическая и Апостольская Церковь» (7 правило II Вселенского Собора); «Несториане же должны творить рукописания и предавать анафеме ересь свою, и Нестория, и Евтиха, и Диоскора, и Севира, и прочих начальников таковых ересей, и их единомышленников, и все вышепоказанные ереси: и потом да приемлют святое причащение» (95 правило Трулльского Собора). Свт. Лев в послании к императору Льву (458 г.) писал относительно александрийских монофизитов: «Хотя мы не ищем мести, но мы не можем никоим образом быть в союзе со слугами дьявола ... Злые еретики должны прекратить оскорблять Божию вечно благочестивую и вечно праведную Церковь; они должны не осмеливаться повергать в смятение души простых своими заблуждениями, так, чтобы везде, где в прежние времена чистейшая вера процветала, учение Евангелия и Апостолов обрело снова свободное течение. Тогда и мы, подражая Божественному милосердию, будем желать, чтобы ни один из них не был наказан по правосудию, но чтобы все были прощены по милосердию» (Epistola)

2. Конкретные решения всех вопросов о принятии в церковное общение членов схизматических сообществ относятся полностью к компетенции местной церковной власти. Канонические прещения может отменить только тот епископ или собор епископов, который наложил эти прещения («О тех, которых епископы, по каждой епархии, удалили от общения церковнаго... должно в суждении держаться правила, которым постановлено, чтобы отлученные одними не были приемлемы другими» (5 правило I Вселенского собора; см. также: 32 Апостольское правило, 6 правило Антиохийского собора).

Решение о персональном принятии в достоинстве епископов и клириков, обращающихся в

Церковь из ересей и расколов может быть принята архиереями только той Поместной Церкви, от которой раскольное сообщество откололось или в чьих епархиях непосредственно проживают те, кто хочет воссоединиться с Православной Церковью. Вопрос о том, будут ли обращенные из схизмы далее совершать служение в Кафолической Церкви, также полностью относится к компетенции местных епископов. Так, Никейский Собор относительно новациан постановил: «Если же там, где есть епископ Кафолической Церкви, некоторые из них приступят к Церкви: явно есть, яко епископ православной Церкви будет иметь епископское достоинство; а именующийся епископом у так называемых чистых, пресвитерскую честь иметь будет: разве заблагорассудит местный епископ, чтобы и тот участвовал в чести имени епископа. Если же то ему неуютно будет: то для видимаго сопричисления таковаго к клиру, изобретает для него место или хорепископа или пресвитера: да не будет двух епископов во граде» (8 правило).

Такое же определение относительно донатистов принял Карфагенский собор: «По рассуждению и изволению каждого кафолического епископа, управляющего церковью в том месте, приимати в своих степенях священства» (правило 68, см. выше). Блаж. Августин писал: «Те, кто обращаются, бывшие рукоположенными прежде своего отступления, действительно, не рукополагаются вновь. Или они вновь будут исполнять прежнее служение, если того требует польза Церкви, или же не будут, в любом случае они сохраняют таинство своего рукоположения». Следует особо отметить, что если клирик, изверженный судом местного собора епископов, обращался к Патриаршему суду с апелляцией и был оправдан, из этого вовсе не следовало, что он вновь бывал принят в общение в своей местной Церкви и восстановлен в прежнем служении. Так, в «**Послании Африканского собора к Целестину**» повествуется о деле пресвитера Апиария. Апиарий был судим и лишен права служения провинциальным синодом епископов, обратился с апелляцией к Папе Целестину. Целестин оправдал Апиария и отправил своего легата епископа Фавстина в Африку на повторный собор по делу Апиария.

Несмотря на усилия Фавстина добиться восстановления Апиария в прежнем статусе, он преуспел лишь в том, что африканские епископы признали Апиария в пресвитерском достоинстве и ему было предложено самостоятельно найти епархию, епископ которой согласился бы принять его в свой клир. В том же послании мы читаем: «Итак, сначала исполнив долг подобающего почитания, умоляем вас, господине брате, дабы... те, которые в своей епархии отлучены от общения, да не явятся восприемлемыми в общение твоею святынею... Подобно и бесстыдные побегии пресвитеров и следующих за ними клириков да отженет святыня твоя, как сие и достойно тебя».

В связи с этим следует упомянуть недавнюю **публикацию архимандрита Кирилла** (Говоруна) на интернет-ресурсе «Церквариум», аффилированном с ПЦУ, «покаянных» посланий лидеров украинских раскольников «патриарха» Филарета и «митрополита» Макария, адресованных Патриарху Варфоломею. А какое каноническое отношение к Украине имела в 2008 г.

Константинопольская патриархия? Почему эти послания не были направлены в адрес региональной церковной власти, т. е. Предстоятеля и Архиерейского Собора Украинской Православной Церкви? В целом, вся деятельность Патриарха Варфоломея в украинском направлении была изначально построена на грубейшем пренебрежении к иерархическим правам, прежде всего, местного епископата Украинской Православной Церкви.

IV. А был ли 2018 году экклит (ἔκκλητος)?

Константинопольский Патриархия считает, что ей принадлежит привилегия апелляционного суда (ἔκκλητος) по обращениям епископов и клириков иных автокефальных Церквей в силу первенства чести (πρεσβεῖα τιμής), на содержание которого якобы указывают 28 правило IV Вселенского собора, 9 и 17 правил того же собора, которые полагают основные принципы процедуры церковного апелляционного суда (**Kyrillos of Abydos, bishop. The Ecumenical Throne's Exclusive Prerogative Regarding Litigious Disputes**).

Эта же привилегия предполагает право отмены и пересмотра судебных решений архиерейских синодов и соборов иных Поместных Церквей. Московский Патриархат оспаривает эти претензии: «В своем решении оправдать лидеров раскола и «узаконить» их иерархию Священный Синод Константинопольской Церкви ссылается на несуществующие «канонические привилегии Константинопольского Патриарха принимать апелляции архиереев и клириков из всех автокефальных Церквей». (**Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви в связи с посягательством Константинопольского Патриархата на каноническую территорию Русской Церкви от 15 октября 2018 года**)

В данной статье мы намеренно обойдем вниманием этот спорный вопрос по той причине, что он требует отдельного обстоятельного дискурса, которому будет посвящена наша особенная публикация. Кроме того, именно в контексте дел Филарета и Макария этот аспект не имеет первостепенного значения. Константинопольская Патриархия не публиковала протоколов заседания Патриаршего Синода от 11.10. 2018 г.

Однако из текста Официального сообщения Главного секретариата Святого и Священного Синода Вселенского Патриархата (п. 3) следует, что Синод в действительности не проводил процедуру экклита, а его решения относительно Филарета и Макария и их последователей не соответствуют тем принципам и нормам относительно апелляционного суда, которые содержатся в корпусе канонического права Православной Церкви:

1. Понятие апелляционного суда предусматривает полноценный юридический процесс, в котором состязательно участвуют лицо, обратившееся с апелляцией, представители стороны обвинения и

защиты. Экклит предполагает исследование вновь открывшихся или неучтенных ранее обстоятельств и последовательное мотивированное опровержение всех предъявлявшихся обвинений. Однако на «суд» не были приглашены не только представители Украинской Православной Церкви или Русской Православной Церкви, но и сами «апеллирующие».

2. Единственной компетенцией апелляционного суда является исследование правосудности и справедливости приговора (ἀπόφασις), определенного прежним церковным судом, исходя из всех фактических обстоятельств судебного дела. Исходя из результатов этого исследования, выносится определение о подтверждении приговора или его отмене или коррекции. «Аще епископ оный, праведно или неправедно извергший такового, благодушно сносити должен, да будет исследование дела, и приговор его или подтвержден будет, или получит исправление (καὶ ἡ κίρωθῆ αὐτοῦ ἢ ἀπόφασις, ἢ διορθώσεως τύχη). Но прежде нежели тщательно и верно исследованы все обстоятельства, отлученный от общения до рассмотрения дела не должен присвоить себе общения» (Правило Сардикийского собора 14); «Аще кто своим епископом отлучен от общения церковнаго: такового другим епископам не прежде приимати в общение, разве когда своим епископом принят будет, или когда составится собор, и он представ принесет оправдание, и, убедив собор, получит от него иной о себе приговор (καταδέξοιτο ἐτέρων ἀπόφασιν)» (Правило Антиохийского собора 6).

Отсюда следует, что Патриарший Синод должен был исследовать судебные решения Харьковского Архиерейского Собора Украинской Православной Церкви и московских Архиерейских Соборов Русской Православной Церкви 1992 и 1997 годов относительно деяний митрополита Филарета (Денисенко) и последовательно опровергнуть справедливость всех обвинений, положенных в основание судебных определений, или же выявить правовые нарушения в ходе судебных процессов. На соборе 1992 г. против митр. Филарета был выдвинут ряд обвинений морально-этического характера. «Филарет и Иаков лишены сана не за убеждения, а за преступления против Церкви, выразившиеся в сознательном грубейшем нарушении священных канонов» (**Послание Архиерейского Собора Русской Православной Церкви пастырям и верным чадам Украинской Православной Церкви**)

1997 году монах Филарет был предан анафеме за раскольническую деятельность. Однако Патриарший Синод посчитал достаточным основанием для «канонического восстановления» лишь то обстоятельство, что Филарет и Макарий оказались в расколе «не по догматическим причинам». То есть, архиерей или клирик может совершать невозбранно любые моральные проступки – главное, чтобы он имел ортодоксальные богословские взгляды? Святитель Иоанн Златоуст утверждал, что «производить разделения в Церкви не меньшее зло, как и впасть в ереси» (Беседа на Послание к Ефесеянам. 11. 5).

Это же изречение приводит Матфей Властарь в своей Алфавитной Синтагме. С точки зрения христианской этики, ересь и схизма являются в равной степени тяжелейшими преступлениями против единства Церкви. Никаких доводов о том, что Харьковский или Московский Собор допустил какие-либо процедурные нарушения Патриарший синод не привел. Пример для сравнения – Вальсамон в своей схолии на 12 правило Карфагенского собора повествует о том, как Патриарх Лука Хрисоверг опротестовал в собрании перед императором приговор собора Кипрской Церкви о низложении епископа Амафунтского Иоанна. Патриарх Лука заявил о том, что Собор не имел кворума и аргументировал свое заявление данным правилом (Матфей Властарь. Алфавитная Синтагма Δ гл. Глава 8-я (10-я)).

Следует также заметить, что ни сам протоиерей Николай Малетич («митрополит» Макарий), ни один из «епископов» УАПЦ никогда не были судимы церковными судами УПЦ или РПЦ, если не считать таковыми «стандартные» указы о запрещении за уклонение в раскол. Непонятно, какое судебное деяние мог оспаривать Макарий в своей «апелляции»?

3. Бывший митрополит Филарет объявил судебное решение о его низложении и лишении сана «неканоническим и недействительным», продолжал совершать «священнодействия», вел активную схизматическую деятельность, в том числе и в пределах других Поместных Церквей. Согласно канонам, по причине неподчинения судебному определению он утратил право на апелляцию. Правило 28 Святых Апостолов гласит: «Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, праведно за явные вины изверженный, дерзнет коснуться служения, некогда ему порученного: таковой совсем да отсецется от Церкви» (Вальсамон полагал, что если епископ или клирик был осужден местным архиерейским собором, но имеет надежду апелляции в высшей инстанции, то самовольное служение не влечет для него окончательного «отсечения от Церкви». Однако это мнение следует признать ошибочным в свете совершенно ясных формулировок 14 канона Сардикийского собора, 19, 29 канонов Карфагенского собора и 88 правила свт. Василия Великого).

4 правило Поместного собора Антиохийского собора подчеркивает: «Аще который епископ, изверженный от сана собором, или пресвитер, или диакон своим епископом, дерзнет совершити какую-либо священную службу... таковому отнюдь не позволяется на другом соборе, ни надежду восстановления в прежний чин имети, ниже до принесения оправдания допущену быти». Правило 29 (38) Карфагенского собора гласит: «Угодно всему собору, чтобы отлученный за свое небрежение от общения, епископ ли, или кто бы то ни был из клира, во время отлучения своего, прежде выслушания оправдания его, дерзающий приступати к общению, признаваем был произнесшим сам на себя приговор осуждения». Несмотря на суровые словесные формулировки данных правил, это отнюдь не значит, что путь к примирению с Церковью через покаяние для Филарета или тех, кто был с ним в «Киевском патриархате», закрыт. Но возможность оспаривать определение московского Собора в сторону оправдания через процедуру апелляционного суда

закрыта навсегда.

4. Правило 4 Сардикийского собора определяет: «Аще который епископ судом епископов в соседстве находящихся, извержен будет от сана и речет, что он паки возлагает на себя долг оправдания: то не прежде поставляти другого на его место, разве когда епископ Римский, дознав дело, произнесет свое определение по оному». Иными словами, согласно правилу, кафедра епископа не может считаться вакантной до тех пор, пока не будет окончена процедура экклита по делу прежнего осужденного епископа, заявившего на местном соборе о намерении воспользоваться правом подачи апелляции. Филарет подавал в 1992 году **апелляцию Патриарху Варфоломею**. Почему же тогда Патриарх не начал процесс апелляционного суда? Напротив, он признал каноническим предстоятелем Украинской Православной Церкви Блаженнейшего митрополита Владимира, а после его кончины – Блаженнейшего митрополита Онуфрия.

5. Следует отметить, что фраза из Официального сообщения Главного секретариата Фанара «Принять и рассмотреть ходатайства об апелляции Филарета Денисенко, Макария Малетича и их последователей... В соответствии с каноническими прерогативами Константинопольского Патриарха получать такие прошения от иерархов и другого духовенства из всех автокефальных Церквей» означает признание того факта, что Филарет и Макарий изначально были подсудны Московскому Патриархату. Соответственно, заявление об «отзыве юридических обязательств» синодальной грамоты 1686 г. никак не меняет этого обстоятельства, поскольку юридические акты обратной силы, как известно, не имеют. Филарет был рукоположен в архиерейский сан в Русской Церкви и Русской Церковью был извержен из сана. На момент «возвращения в юрисдикцию Константинопольского патриархата» Украины он, строго говоря, был отлученным от Церкви простым монахом, а его последователи—обычными мирянами, также отлученными от Церкви. Макарий Малетич был запрещенным в служении священником. Соответственно, свои проблемы, связанные с каноническими прещениями, они должны решать с тем субъектом церковной власти, который их определил.

Заключение

В своем комментарии на интервью митрополита Илариона Преосвященный Кирилл приводит много хрестоматийных исторических примеров принятия по икономии в «сущем сани» еретиков и раскольников, пытаясь доказать правоту определений Патриаршего Синода и, одновременно, уличить своего оппонента в неосведомленности.

Не все эти примеры доказательны. Какое отношение к предмету дискуссии о схизматических рукоположениях имеет casus кафедрального епископа Сидирия Палевицкого? В Пидалионе мы

находим убедительное объяснение — хиротония, совершенная одним епископом признается действительной, если «из-за стесненных обстоятельств, вызванных гонениями, или по какой-либо другой причине многие епископы не могли собраться вместе и по их выбору он был рукоположен одним».

Пример Мелития Ликопольского, скорее, служит аргументом, подтверждающим правоту Московского Патриархата (Никодим Святогорец. Пидалион. Схолия на 1-е Апостольское правило)

Ведь определение Никейского Собора о Мелитии было сформулировано под руководством св. Александра Александрийского и полностью учитывало его волю, а раскол Мелития происходил в александрийском диоцезе. Позиция Русской Православной Церкви, согласно которой она не признает каноническую действительность хиротоний, совершенных в украинских схизматических сообществах, обусловлена вовсе не тем, что эти прецеденты неизвестны ее Священноначалию. Позиция по отношению к «епископату и клиру» бывшего «киевского патриархата» определяется буквой и духом судебных деяний Архиерейских Соборов 1992 и 1997 годов. Совершенно ясно, что для изменения этой позиции необходима ревизия указанных судебных актов. Эту ревизию вправе осуществить только Архиерейские соборы Украинской Православной Церкви и Русской Православной Церкви, то есть те субъекты церковной власти, которые эти судебные акты издали. У Константинопольского Патриарха не только нет власти их отменить, но у него даже не нашлось аргументов, чтобы доказать их мнимую несостоятельность. В свете того, что Филарет «уклонился в раскол» уже и по отношению к «ПЦУ», этих аргументов не найдется никогда. Неприятие «рукоположений» «епископов» бывшей УАПЦ, действительно, связано с тем фактом, что принимавший участие в совершении первых «архиерейских хиротоний» в 1990 Викентий Чекалин был самозванцем, не имевшим даже схизматического «посвящения» в сан епископа. Есть иное обстоятельство, не менее значимое. Чекалин в то время имел судимость за преступление, несовместимое со статусом религиозного деятеля. Поэтому вопрос об оценке «священнодействий», совершенных Чекалиным, имеет, прежде и этическое измерение.

Совершенно очевидно, что в текущей ситуации агрессии и вражды, которую демонстрируют схизматики по отношению к Украинской Православной Церкви, у Архиерейского Собора Московского Патриархата нет никаких оснований для пересмотра нынешней позиции акривии. В этой связи уместно вновь обратиться к изречениям сщмч. Киприана Карфагенского: «Если же есть такие, которые думают, что можно им войти в Церковь не чрез моление, но чрез угрозы, или надеются открыть себе доступ в нее не слезами и умилоствлением, но насилием, то пусть они знают наверняка, что для таких заключена Церковь Господня» (Сщмч. Киприан Карфагенский. XII Epistola Cypriani ad Cornelium papam. XVII PL. III Col. 825).

Но если в будущем произойдут серьезные перемены, которые приведут к прекращению схизмы и

восстановлению мира в Церкви Христовой, в теории Архиерейский Собор Русской Православной Церкви имеет компетенцию пересмотра и смягчения решений Соборов 1992 и 1997 годов с последующим применением принципа икономии, если того потребуют обстоятельства жизни в будущем.

Источник: <https://mospat.ru/ru/articles/87243/>